

Список литературы

1. Антоновский, А. В. Совершенствование методологии непрерывного профессионального образования / А. В. Антоновский. Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2016. № 4. С. 31–42.
2. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. Москва : Академия, 2000. 176 с. Текст : непосредственный.
3. Пережовская, А. Н. Непрерывное образование: цели, задачи, содержание, функции, перспективы развития / А. Н. Пережовская. Текст : непосредственный // Проблемы и перспективы развития образования : материалы VI Международной научной конференции. Пермь : Меркурий, 2015. С. 38–41.
4. Сергеева, Е. А. Проблемы непрерывного образования в условиях цифровой экономики / Е. А. Сергеева. Текст : непосредственный // Непрерывное образование: теория и практика реализации : материалы II Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 22 января 2019 г. Екатеринбург, 2019. С. 122–128.

УДК 37.012.2

А.С. Горинский

A.S. Gorinsky

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Екатеринбург
Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg
asgorinsky@mail.ru

«КАЗУС ГЕТЕ», ИЛИ ВОПРОС ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИДЕИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕЕ ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

“GOETHE'S CASE”, OR THE QUESTION OF THE INTERPRETATION OF THE IDEA OF LIFELONG LEARNING IN ITS HISTORICAL ASPECT

Аннотация. На примере анализа предполагаемого высказывания Гете о непрерывном образовании ставится вопрос об объективности исследования исторического аспекта идеи непрерывного образования в рамках номотетической методологии.

Abstract. Using the analysis of Goethe's supposed statement about lifelong learning as an example, the question is raised about the objectivity of the study of the historical aspect of the idea of lifelong education in the framework of nomothetic methodology.

Ключевые слова: Гете, история непрерывного образования, номотетический метод.

Keywords: Goethe, history of lifelong learning, nomothetic method.

В российском научно-педагогическом сообществе при рассмотрении вопроса о становлении и развитии идеи непрерывного образования обычно придерживаются одной из трех, сложившихся еще в последней трети прошлого века позиций: (1) эта идея присутствует на протяжении всей истории человечества; (2) это – современная идея, генезис которой обусловлен характерными для нашей эпохи «активными процессами развития в духов-

ной, социальной, производственной и научно-технической сферах»; наконец, (3) эта идея зародилась давно, но практическое воплощение получает только сегодня [например: 1, с. 152–153]. Представляется если не очевидным, то возможным, что данные позиции формировались во многом под влиянием семантики понятия «непрерывное образование», обусловленной в свою очередь англоязычным концептом *lifelong education*. В прошлом веке это понятие подразумевало прежде всего ту активно декларируемую ЮНЕСКО концепцию образования, согласно которой последнее понималось как “permanent process, continuing throughout the life of man” [8, p. 12]. Поэтому значения *постоянства* и *непрерывности* стали в 70-х годах определяющими для семантического поля русскоязычного термина.

Можно предположить, что вышеуказанные позиции, при всех различиях, обусловлены той системой ценностей, которая определяет и приоритеты в интерпретации *lifelong education*. В этой системе ценностей, основанием которой в западной культуре явилась иудео-христианская модель необратимо-линейного времени, процесс, будь то исторический или образовательный, мыслится последовательным, поступательным, единым, сингулярным и детерминированным внешней по отношению к нему сущностью. Потому данные позиции, находясь в пределах стадийно-поступательной интерпретации исторического процесса, вынуждены так или иначе отталкиваться от постулирования некоего единого конструкта непрерывного образования, являющегося продуктом номотетического абстрагирования от всего единичного и специфического.

При этом третья позиция, согласно которой идея непрерывного образования возникла давно, но на практике реализована лишь сегодня, фактически репрезентирует современную эпоху в качестве актуального, то есть на данный момент *последнего* этапа того линейного исторического движения этой идеи, концепцию которого отстаивают сторонники первой позиции. Что касается второй, то очевидно, что она исходит из того же (линейной) модели, поскольку декларирует, что данная идея присуща не определенной культуре, как это могло бы иметь место в рамках цивилизационного подхода в духе О. Шпенглера или А. Тойнби, но определенной эпохе, которая оказывается, по сути, тем же актуальным, но уже *первым* этапом ее становления. Однако следование номотетическому методу в интерпретации развития социокультурных феноменов неизбежно приводит к его неправомерной генерализации ради выявления его преемственности на различных стадиях, соответственно, к игнорированию тех индивидуализирующих элементов, которые и составляют собственный предмет исторического познания.

Одним из самых наглядных образцов подобной генерализации при конструировании истории непрерывного образования является известное высказывание Иоганна Вольфганга Гете, на которое на протяжении многих лет ссылаются, например, в качестве «доказательства» [5, с. 70] первой позиции в различных, в том числе и диссертационных, исследованиях. Гете,

цитируем, «писал: “Наши предшественники могли довольствоваться тем уровнем образования, который они получали в своей молодости, но что касается нас, то мы должны снова приступать к учебе каждые пять лет, если не хотим *отстать от жизни*”» (Курсив наш. – Авт.) [1, с. 152; 3, с. 9; 5, с. 70, и др.]. Этот казус любопытен тем, что данное высказывание представляет собой перевод, то есть уже интерпретацию. Соответственно, расхождение перевода с оригинальным текстом позволяет судить, насколько данная интерпретация является генерализирующей. В цитируемом высказывании, казалось бы, не только подтверждается тезис о существовании, по крайней мере, во времена Гете идеи и практики непрерывного образования, но также артикулируется наличие у него уровневой структуры и цели. Более того, *на основании этой цитаты* заключают, что великий немецкий поэт, наряду с другими мыслителями прошлого, высказывал идею непрерывного образования «как необходимого условия развития человека» [3, с. 8].

Так как ни в одной из публикаций нет ссылки на первоисточник, то установить автора данного перевода *реплики одного из персонажей* романа «Избирательное сродство» (I, 4) установить не удается. У А. Кроненберга (Современник. №1–2. 1847) и А. Федорова (Собр. соч. в 10 т. 1978) этот перевод не обнаруживается. Как раз тот случай, когда стоит обратиться к оригиналу и убедиться, что и в первом, и в последующих изданиях романа написано следующее: “Es ist schlimm genug, rief Eduard, daß man jetzt nichts mehr für sein ganzes Leben lernen kann. Unsre Vorfahren hielten sich an den Unterricht, den sie in ihrer Jugend empfangen; wir aber müssen jetzt alle fünf Jahre umlernen, wenn wir nicht ganz aus der Mode kommen wollen” [6, s. 76].

При анализе этого высказывания необходимо учитывать аксиологический контекст его предмета. В данном случае предметом будет тот социальный феномен, который предположительно идентифицируется как «непрерывное образование» в его практическом модусе, а контекстом – во-первых, господствующая в определенную эпоху в определенном социуме система ценностей, связанная с этим феноменом, а во-вторых, отношение к ней современников (здесь – персонажей романа). Поскольку именно ценности, в конечном итоге, определяют целеполагание, а цель, как системообразующий компонент, обуславливает прочие компоненты процесса реализации какого-либо проекта (в частности, образовательная цель – образовательного процесса), то следует выяснить, является ли цель упомянутого в данном высказывании процесса образовательной.

Контекст высказывания представляет собой беседу трех персонажей. Первый персонаж (Капитан), собираясь пересказать собеседникам одну химическую теорию, о которой он читал лет десять назад, не берется судить, насколько она теперь соответствует новым учениям. В связи с этим другой персонаж (Эдуард) *сетует* (es ist schlimm genug), что, в отличие от предков, которые всю жизнь держались полученных в юности уроков (Unterricht), «теперь мы вынуждены (müssen) каждые пять лет перечиваться (umlernen), если мы не хотим совершенно выйти из моды (aus der Mode kommen)» [6, s. 76].

Прежде всего, стоит отметить, что ни о каком *повышении уровня образования* посредством «переучивания», или «переобучения», здесь говорить не приходится: *Unterricht*, собственно говоря, означает «обучение под руководством учителя». Далее, выражение *aus der Mode kommen*, разумеется, нельзя переводить как «отстать от жизни». В нейтральном смысле оно имеет значение «выйти из употребления», однако у него присутствует и такая семантическая ассоциация, как «стать неловким, нелепым, смешным». Такое сопутствующее значение есть и в немецком языке XIX века: геометрический метод, пишет не менее знаменитый современник Гете, «вышел из моды» (*aus der Mode gekommen*), поскольку был осознан как «нелепость» (*Albernheit*) [7, s. 263].

Поэтому смысл высказанного Эдуардом суждения о «непрерывном образовании» в полной мере раскрывается только в контексте следующей уточняющей и дополняющей реплики, принадлежащей третьему собеседнику: «мы, женщины», говорит Шарлотта, «не относимся к этому так тщательно (*genau*) <...> меня интересует только смысл слова, ибо в обществе (*Gesellschaft*) нет ничего смешнее (*lächerlicher*), чем неверное использование незнакомого и ученого слова; поэтому я просто хочу знать, в каком смысле употребляют его в таких ситуациях, а как оно связано с наукой, оставим это ученым» [6, s. 76–77]. Несомненно, речь здесь идет не о разнице в целеполагании, но о различных уровнях проникновения в изучаемый предмет. И это тем более очевидно, если представить возможное образование аристократа, о котором прочие персонажи только и могут сказать, что он вместе с супругой составлял «прекраснейшую придворную чету» [6, S. 125, 182]. Куда менее благосклонным было его восприятие современниками из числа читателей романа, которым Эдуард представлялся человеком, живущим «в ничтожной праздности» [2, с. 38]. Поэтому и слово *Gesellschaft* в данном контексте подразумевает не социум в целом, но определенную страту, в данном случае – высшее сословие.

Только учитывая реплику Шарлотты, можно дефинировать цель того процесса, который в высказывании Эдуарда обозначен глаголом *umlernen*. Показательно, что она сформулирована негативным образом: *не* выйти из моды, то есть *не* показаться смешным *в глазах общества*. «Иногда мне просто кажется», заметит Гете уже в «Новелле», «что образование мы получаем не для себя, а для других» (Пер. Н. Ман). В своей позитивной форме указанная цель изложена педантичным пером И. Канта: «Искусство или, скорее, умение говорить всегда в *тоне* данного общества и вообще показывать себя модным, особенно в области науки, ошибочно называется *популярностью*, хотя в сущности это только разряженная поверхностность и прикрывает некоторую скудость ограниченного ума» [4, с. 370].

Стоит ли говорить о том, что таковая цель не может быть признана образовательной? Один только факт предполагаемой непрерывности упомянутого в романе процесса еще не указывает на существование идеи и, тем более, практики непрерывного образования в аристократической среде начала XIX века. Тем не менее, *сетование* Гете (устаами персонажа) на не-

избежность многократного и периодического переобучения является маркером начинающих в то время социальных изменений, которые станут катализатором развития этой идеи уже в XX веке.

В своей современной ипостаси, выраженной англоязычными концептами *lifelong education* и *lifelong learning*, данная идея предполагает необходимость наличия в течение всей жизни человека постоянно и непрерывно актуализированного обеспечения возможности не только накапливать, обновлять и восстанавливать свой социальный опыт (что вполне вписывается в рамки традиционной прогрессивной парадигмы образования), но и, что важнее, радикально заменять прежний опыт новым, по крайней мере в его когнитивной части. Примечательно, что именно эта привычная в наши дни ситуация и составляет прямое значение используемого в суждении Эдуарда глагола *umlernen*. Переход от однократного обучения к многократному переобучению свидетельствует о начавшемся в эпоху европейской индустриализации ускорении коммуникационных процессов (от транспортировки грузов и пассажиров до процессов сообщения и накопления информации). В свою очередь, *принудительность* этого перехода является следствием зарождения относящейся к социальной темпоральности ценности – автономного «нового», автономного «теперь» как результата возрастающей невозможности в условиях ускорения движения информационных потоков продолжать традицию, в данном случае – образовательную. «Новое», более не являющееся преемником «старого» и навязываемое обществом в качестве *модного* платья, философского учения, вообще образа жизни, неизбежно должно было на этом этапе восприниматься преимущественно мимолетным и легковесным.

Можно сказать, что идея непрерывного образования как раз и является реакцией на тот темпоральный разрыв, первые симптомы которого в свое время провидчески констатировал великий немецкий поэт. Таким образом, интерпретация выражения *aus der Mode kommen* в качестве «отставания от жизни» есть продукт некорректной генерализации с позиций номотетического подхода, поскольку репрезентирует скорее современную, нежели аутентичную, рецепцию гетевского высказывания, исходящую из такого отношения к феномену нового, при котором последнее уже воспринимается перманентным атрибутом *жизни* общества.

Список литературы

1. Герман, М. В. Непрерывное образование: эволюция развития, объективная реальность / М. В. Герман. Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. № 2 (18). С. 47–154.
2. Кафанова, О. Б. Ранняя критическая рецепция романа Гете «Die Wahlverwandtschaften» в России: текст и контекст / О. Б. Кафанова. Текст : непосредственный // Русская германистика. Ежегодник Российского союза германистов. Москва : Языки славянской культуры, 2012. Т. 9. С. 35–44.
3. Леонова, Е. В. Психологическое обеспечение непрерывного образования : монография / Е. В. Леонова. 2-е изд. Москва : Юрайт, 2019. 275 с. Текст : непосредственный.

4. *Кант, И.* Сочинения : в шести томах / И. Кант. Москва : Мысль, 1966. Т. 6. 743 с. Текст : непосредственный.
5. *Ширяева, В. А.* Непрерывное образование: исторические аспекты и современное состояние проблемы / В. А. Ширяева. Текст : непосредственный // Ученые записки Педагогического института СГУ им. Н. Г. Чернышевского. Серия: Психология. Педагогика. 2010. № 3. С. 96–108.
6. *Goethe, J. W. von.* Die Wahlverwandschaften. Bd. 1 / J. W. von Goethe. Tübingen, 1809. 306 s. URL: http://www.deutschestextarchiv.de/book/show/goethe_wahlverw01_1809. Text : electronic.
7. *Hegel, G. W. F.* Sammlung 20. Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie III. / G. W. F. Hegel. 1. Aufl. Suhrkamp Verlag. 1986. 566 s. Text : print.
8. *International Conference on Educational Planning, Paris, 6–14 August 1968.* Final Report. Unesco. 1968. 73 p. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000133484>. Text : electronic.

УДК 377.12:004

М.В. Горобец, Н.В. Ломовцева
M.V. Gorobets N. V. Lomovtseva

*ГАПОУ СО Екатеринбургский торгово-экономический техникум
ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-
педагогический университет», г. Екатеринбург
Ekaterinburg Commerce and economic College
Russian state vocation pedagogical university, Ekaterinburg
gorobecmv@mail.ru, Natalya.lomovtseva@rsvpu.ru*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ТЕХНИКУМА

ORGANIZATIONAL-PEDAGOGICAL CONDITIONS OF IMPROVEMENT OF ELECTRONIC INFORMATION- EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF TECHNICAL SCHOOL

Аннотация. Статья посвящена организационно-педагогическим условиям совершенствования электронной информационно-образовательной среды техникума.

Abstract: The article is devoted to organizational and pedagogical conditions of improvement electronic information and educational environment of college.

Ключевые слова: электронная информационно-образовательная среда, организационно-педагогические условия, техникум, обучающийся.

Keywords: electronic information and educational environment, organizational and pedagogical conditions, college, student.

В последнее время в научной литературе появилось большое количество публикаций [6], посвященных проблемам создания, функционирования и развития электронной информационно-образовательной среды (ЭИ-ОС). Все это свидетельствует о том, что постепенно складываются как отдельные аспекты теории, так и практика разработки и эксплуатации ЭИОС